

УДК 614.849

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К УЧЕТУ ПОЖАРОВ В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.Е. Савенкова, кандидат технических наук;

Д.Е. Завьялов, кандидат технических наук;

А.В. Кондрашин, кандидат технических наук, доцент.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрены новые подходы к учету пожаров в Российской Федерации. Механизм, согласно которому учитываются пожары и наступившие от таковых последствия, раскрыт требованиями МЧС России. В условия нового порядка, учитывающего возгорания и урон от таковых, внесено требование добиться качественного роста официальной статистики по данному явлению, чтобы создать на федеральном и региональном уровне реалистичную картину происходящего.

Ключевые слова: учет пожаров, эффективность, законодательство, оперативная сводка

NEW APPROACHES TO FIRE ACCOUNTING IN ORDER TO IMPROVE FIRE SAFETY IN THE RUSSIAN FEDERATION

A.E. Savenkova; D.E. Zavyalov; A.V. Kondrashin.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article considers new approaches to fire accounting in the Russian Federation. The mechanism according to which fires and their consequences are taken into account is disclosed by the requirements of the EMERCOM of Russia. The conditions of the new order, which takes into account fires and damage from them, include a requirement to achieve a qualitative increase in official statistics on this phenomenon, in order to create a realistic picture of what is happening at the Federal and regional levels.

Keyword: fire accounting, efficiency, legislation, operational summary

Начало 2019 г. ознаменовалось для Российской Федерации новым принципом учетной деятельности, позволяющей отразить пожары и урон, причиненный народному хозяйству, когда была дана отмена на более ранний порядок, использовавшийся свыше 10 лет [1].

Процедуры, которые проводятся в рамках официального статистического учета пожаров, позволяют консолидировать на федеральном уровне информацию и создать отчет в итоге достоверного статистического мониторинга возгораний, урона от таковых, равно как и систематизировать информацию о случившемся. Так, прежде всего, выполняется консолидация разрозненных данных о пожаре, характеризующих его первично, а также собираются сводки административного характера о возгораниях и итогах таковых.

В информации, проходящей как первично-статистической, отражаются зафиксированные документально сведения о пожарах и их последствиях, которые были внесены в формы федерального образца.

Информация административного характера детализирует извлеченные из документов данные относительно возгораний, которые отражены респондентами, имеющими правомочие подавать информацию, проходящую по категории официальной статистики.

На уровне Федерации мониторинг статистических данных в отношении пожаров и их последствий имеет характер тотального, охватывая без исключения предприятия,

государственные учреждения, россиян или лиц, которые не имеют российского гражданства, при условии, что таковыми ведется предпринимательство.

Чтобы реализовать задачи и цели федерального статистического наблюдения, отражающего ситуацию по пожарам и их последствиям, обращаются к стандартным формам документации, в которых респонденты вносят статистически-значимые данные по первичным сведениям, скрупулезно заполняя графы и строки по нормативам, обозначенным государственным органом статистического учета по пожарам и их последствиям.

В сводки официального статистического учета следует вносить возгорания, тушение которых проводилось силами противопожарных подразделений, равно как и пожары, о которых информировало население или предприятия.

Для проведения в отчетности официальной статистики не подлежат учету следующие варианты возгораний:

1) если таковое является стадией технологического процесса, что отражено в проектной документации;

2) если таковое имело место при огневой обработке заготовок, деталей, изделий, потоком огня или термическим фактором, чтобы добиться изменения параметров и свойств объекта (работы по высушиванию, жарке, переплавке, варке);

3) если случилась из-за поломки применяемой в быту электротехники или при термической обработке пищи, но не повлекла пожара;

4) если имелись физические явления, причиненные статическим электричеством, однако не повлекли возгорания;

5) если замкнуло электросеть, электротехнику на предприятии или в быту, однако не повлекло возгорания;

б) если огонь распространялся на объектах, которые являются экстерриториальными;

7) если огонь поразил автотранспорт, поврежденный в итоге аварии на дороге;

8) если возгорание возникло в итоге катастроф самолетов или поездов, актов терроризма, войн, природных катаклизмов;

9) если лицо предпринимало акт саможжения или неудачно совершило его попытку;

10) если огонь возник в связи с военными учениями или испытаниями, нацеленными обеспечить безопасность нации и защиту границ, а также не нанес урона населению, социальному благополучию и интересам страны.

Как значимое изменение следует указать принятый отказ от применения терминологической единицы «загорание», а также инновационный механизм по учету лиц, травмированных при пожаре или погибших из-за его воздействия.

Итак, вопрос о смене порядка учета пожаров требует детального изучения.

Понятие «загорание» приведено в нормах ГОСТ 12.1.033–81 «Система стандартов безопасности труда (ССБТ). Пожарная безопасность. Термины и определения» следующим описанием такового как горения, происходящего без возможности контролировать его, а также происходящее вне отведенного для огня места, но не причиняющего вреда [2, 3].

Ситуация актуализируемая указаниями в нормативах по вопросам безопасности существует на протяжении длительного периода, а также исследуется рядом ученых. Мероприятия по надзору в данной отрасли были калькированы с нормативной базы социалистического прошлого, где первично формировалась без предварительной научной аналитики вопроса, из-за чего в актуальных до настоящего времени методиках не применяются уникальные методы калькуляции риска, а также не учтены критерии, из-за которых потенциальная угроза возгорания высока или достаточно невелика [4].

Отдельные исследования направлены на аналитику методик калькуляции временного интервала, достаточного для того, чтобы безопасно эвакуировать людей, находящихся в зоне поражения огнем, продуктами горения или иными последствиями. Со стороны автора дается коррекция методики калькуляции данного интервала, предполагая, что дистанция

до пожарной нагрузки минимальна, а также приводится веская аргументация того, что таким образом растут показатели безопасности для лиц, сталкивающихся с пожарами в общественных местах, в быту или на производстве, что позволяет создать условия для своевременной эвакуации [5].

Требуется выполнить аналитический обзор ситуации, в которой возникает пожар, и воссоздать начало такового. На примере работы [1] приведен порядок мероприятий, позволяющих реконструировать начало возгорания, задав ряд параметров: время, истекшее от возникновения огня, локализация очага, а также пожарной нагрузки. Полученные в итоге исследования выводы стали предпосылками для точной квалификации несоблюдения норм и стандартов мероприятий, которыми создаются условия стабильной профилактики пожаров.

Системную аналитику факторов, из-за воздействия которых возникают пожары, а также в соотнесении с вероятностью их возникновения предприняли в работе [3]. Приближение к критической температурной отметке было отражено в стохастической модели, конструируемой на базе детерминированного характера возгорания и предположений о вероятностной природе потока тепловой энергии. В данном случае методика опирается на случайность процессов, однако высоко информативна, так как является базой для аналитического обзора закономерных явлений, имеющих место при пожаре, в ракурсе математически изложенного ожидания по параметрам факела, равно как и позволяет создать по ключевому тренду диапазон доверия.

Как отмечает мировое сообщество, такая трудность, как факты пожаров и необходимость учитывать и анализировать таковые, а также предсказывать последствия тревожит научные круги [3]. На международном уровне вопрос о ёмкой и достоверной оценке пожарной безопасности в настоящее время, в текущей ситуации, поднимается постоянно. Между тем база стандартов и нормативов, отражающая учетные процедуры по пожарам, испытывает существенные затруднения из-за противоречий.

Как известно, до 2019 г. в качестве загораний понималось горение вне связи с причиной, которое не вышло на пространство к иным защищаемым объектам, таким как не состоящие на балансе здания или транспорт, сухой растительности на полях, в черте города, а также твердых бытовых отходов, в таких точках, как придомовая зона, урны или мусорные баки, лифты, мусорособирающая или мусоропроводящая инженерная инфраструктура, подвальные или чердачные площади, лестничные пролеты в жилом фонде [1]. Следовательно, терминологическая единица «загорание» требовала определенных условий [2].

Понятием «пожар» законодатель впервые воспользовался в Федеральном законе от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ (в ред. от 30 октября 2018 г.) «О пожарной безопасности» (ФЗ № 69-ФЗ), обозначив таковой как горение, которое течет без возможности контроля и наносит урон имущественной стороне, а также населению, создает для общества риски и вредит интересам страны [6].

Однако обновление законодательной базы в январе 2019 г. привело к нивелированию отличий, некогда разделявших понятия «загорание» и «пожар», так как корректным обозначено применение определения «пожар».

Отметим, что в последние годы у россиян сложилась преступная практика по поджогу травяного сухостоя в сезон весны. Оценить урон, его масштабы и последствия возможно исключительно в привязке к региону и погодно-климатическим факторам, таким как высота выпавшего за зиму снега, объема и периодичности дождевых осадков, которые имели место после таяния снегов, влажность атмосферного воздуха, передвижение воздушных масс, ночной температурный минимум.

Отметим, что март–май 2019 г. не удивил пожарную охрану приятной статистикой спада числа палов травяного сухостоя, достигнув по Федерации значения порядка десятка тысяч случаев. Выполняя указания нормативного акта МЧС России от 21 ноября 2008 г. приказ № 714 (в ред. от 8 октября 2018 г.) «Об утверждении Порядка учета пожаров и их последствий» (приказ № 714), факты поджога травы фиксировались для статистики

по категории пожаров, из-за чего численно случаи пожаров дали рост по резко выраженной экспоненте.

Полагаем, что обновление методики учета пожаров, вступившее в силу с 1 января 2019 г., следует подвергнуть пересмотру из-за необоснованности решения и его спорного характера.

Так, дополнив статистику фактами подпала травяного сухостоя, возникают нарушения требований ФЗ № 69-ФЗ, ссылающейся на обязательность присутствия в итоге пожара урона имуществу, населению, утратившему жизнь или ухудшившему здоровье, благополучию общества и интересам нации. Сложно калькулировать объем вреда, причиненного имуществу и обществу в ситуации, когда горит высохшая трава вне городской черты, равно как и пух тополя, осевший на газонах населенного пункта.

Кроме того, намереваясь оценить ситуацию с возгораниями в конкретной местности, следует дополнять аналитику и конкретизировать ее дополнительно, чтобы отражать пожары, которые затронули сухой травой, твердые бытовые отходы, не имеющие хозяина объекты.

Следуя указанной методике учета пожаров, создаются дополнительные трудности для федерального государственного пожарного надзора, персонал которого должен интенсифицировать процедуру внесения сведений для базы данных по учету пожара. Так, создание учетной записи о пожаре в карточке учета пожаров, отражающих пал сухого травостоя, отходов или бесхозного имущества, стало трудозатратнее [1, 6].

Кроме того, новый порядок учета настолько кардинально изменит статистику, что требует изменить управленческие решения и настоять на отказе от ранее принятых целевых мероприятий.

Отметим, что перечисленные обстоятельства отражают только малую часть отрицательных последствий, наступивших в итоге изменений порядка учета пожаров. Редакция нормативной базы понимается как ключевое задание отрасли и законотворческого механизма, чтобы оптимизировать учетные процедуры в отрасли.

Аналитический обзор актуальной нормативной документации, практики мирового сообщества, а также научных достижений, позволяет заявить о том, что новые нормативные документы учета пожаров имеют характер несовершенных законодательных актов, из-за чего требуют скорейшей редакции и компетентных правок.

В данном исследовании отражены ключевые векторы по оптимизирующему пересмотру нормативной базы, охватывающие внесение в учетную документацию урона имуществу, негативного воздействия на жизнь и здоровье населения, которые привели к непомерному и нерациональному росту трудозатратности учетной процедуры на персонал пожарного надзора; акцентированы отличия в статистическом срезе ситуации по «старой» и «новой» методике учета и риски резкой смены управленческого курса в отрасли.

Литература

1. Актуализация нормативных требований в области пожарной безопасности с учетом риск-ориентированного подхода в надзорной деятельности / И.В. Козлачков [и др.] // Технологии техносферной безопасности. 2015.
2. Лобаев И.А., Вечтомов Д.А., Плешаков В.В. Реконструкция начальной стадии пожара с учётом параметров системы обнаружения опасных факторов пожара // Технологии техносферной безопасности. 2018. № 3. С. 19–27.
3. Пельтихина С.В., Баженова Л.М. Статистика пожаров. Влияние текущих параметров на обстановку с пожарами // Вестник Воронежского института высоких технологий. 2017. № 4. С. 32–35.
4. О формировании электронных баз данных учета пожаров и их последствий: приказ МЧС России от 24 дек. 2018 г. № 625. Доступ из информ.-правового портала «Гарант».
5. Ягодка Е.А. Корректировка методик оценки пожарного риска с учётом теплового потока пожара // Технологии техносферной безопасности. 2012.

6. Абрамов Ю.А., Басманов А.Е. Стохастическая модель нагрева резервуара с нефтепродуктом под тепловым воздействием пожара // Пожаровзрывобезопасность. 2007. Т. 16. № 4.

References

1. Aktualizaciya normativnyh trebovanij v oblasti pozharnoj bezopasnosti s uchetom risk-orientirovannogo podhoda v nadzornoj deyatel'nosti / I.V. Kozlachkov [i dr.] // Tekhnologii tekhnosfernoj bezopasnosti. 2015.

2. Lobaev I.A., Vechtomov D.A., Pleshakov V.V. Rekonstrukciya nachal'noj stadii pozhara s uchyotom parametrov sistemy obnaruzheniya opasnyh faktorov pozhara // Tekhnologii tekhnosfernoj bezopasnosti. 2018. № 3. S. 19–27.

3. Pel'tihina S.V., Bazhenova L.M. Statistika pozharov. Vliyanie tekushchih parametrov na obstanovku s pozharami // Vestnik Voronezhskogo instituta vysokih tekhnologij. 2017. № 4. S. 32–35.

4. O formirovanii elektronnyh baz dannyh ucheta pozharov i ih posledstvij: prikaz MCHS Rossii ot 24 dek. 2018 g. № 625. Dostup iz inform.-pravovogo portala «Garant».

5. Yagodka E.A. Korrektirovka metodik ocenki pozharnogo riska s uchyotom teplovogo potoka pozhara // Tekhnologii tekhnosfernoj bezopasnosti. 2012.

6. Abramov Yu.A., Basmanov A.E. Stohasticheskaya model' nagreva rezervuara s nefteproduktom pod teplovym vozdejstviem pozhara // Pozharovzryvobezopasnost'. 2007. Т. 16. № 4.